

Маркина Е.П.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и ювенальной политики,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Markina E.P.,
Candidate of Philosophy, Docent, of Department of Sociology and Juvenile
Policy, Orel State University named after I.S. Turgenev

К вопросу о сущности и специфике теоретического исследования концепта «мультикультурализм»

В данной статье автором реконструирована попытка детального исследования сущностной характеристики концепта «мультикультурализм», а также осуществлен научный поиск специфических особенностей данного термина. Автор статьи акцентирует внимание на широком дискуссионном поле, образованном вокруг исследуемого концепта и его различных коннотаций. Концепт «мультикультурализм» рассматривается в качестве своеобразного пути к единству и сплочению мира перед глобальными вызовами.

Ключевые слова: диалог культур, дискриминация, культурная лояльность, культурный плюрализм, мультикультурализм, мультикультурное тождество, полиэтническое общество, система ценностей, сегментирование, толерантность.

To the question of the essence and specificity of the theoretical study of the concept of «multiculturalism»

In this article, the author reconstructed the attempt of a detailed study of the essential characteristics of the concept of «multiculturalism», as well as a scientific search for specific features of the term. The author of the article focuses attention on the wide discussion field formed around the explored concept and its various connotations. The concept of «multiculturalism» is seen as a unique way to unity and rallying the world in front of the global challenges.

Keywords: dialogue of cultures, discrimination, cultural loyalty, cultural pluralism, multiculturalism, multicultural identity, multiethnic society, value system, segmentation, tolerance.

На сегодняшний день теоретическое рассмотрение концепта «мультикультурализм» через призму диалога культур, культурную лояльность и толерантность может непринужденно заинтересовать молодых ученых и специалистов разных наук и в результате стать одной из актуальных проблематик для дальнейшего изучения в социальной антропологии, истории, философии, политологии и культурологии.

Человеческое общество к XXI веку осуществило значительный шаг к разрыву с природой, так как человеком стал активно возводиться свой индивидуальный мир, а не коллективный, как это было ранее. В результате мир культуры на сегодняшний день представлен в своем широком многообразии и выражен в разнообразном дискуссионном и научно-исследовательском поле. Не будет ошибочным предположить, что культура и цивилизация должны стремиться не к покорению природы, а скорей к ее одухотворению. Изначально считается, что культура выступает своеобразным посредником между природой, с одной стороны, и обществом, с другой. Нельзя также и отрицать влияние общества на природу и, как результат, влияние природной среды на общество, которое в свою очередь влияет на формирование и дальнейшее развитие, трансформацию культуры и субкультурных направлений. Именно поэтому нами было принято решение разобраться во всем культурном многообразии и неоднозначности концепта «мультикультурализм».

Исследование природы, сущностных черт и специфических особенностей концепта «мультикультурализм» впервые нашло свое отражение и дальнейшее развитие в работах зарубежных ученых. К ним можно отнести следующих разработчиков: Ж.Л. Амселль, К.О. Апель, Р. Бенедикт, Р. Бернстайн, М. Вьевьорка, Н. Глэйзер, Т. Гёран, Э. Гидденс, М. Дойчева, М. Кастельс, К. Леви-Стросс, Э. Морен, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Рормозер, Э. Сэпир, Ч. Тейлор, А. Тойнби, К. Уисслер, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, О. Шпенглер, А. Этциони, П. Эшдоун.

В отечественной научной литературе одним из первых исследований по проблеме мультикультурализма была книга А.И. Куропятника «Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ» [3], где он рассматривает практику мультикультурализма как ответ на вызов иммиграции в рамках национального государства, а затем появляется целый ряд книг, научных статей и диссертационных исследований, посвященных различным аспектам мультикультурализма. Например, интересны работы А.А. Борисова, Т.П. Волкова, С.Н. Гаврова, С.И. Долгова, И.Н. Лисаковский, В.С. Малахова, В.А. Мамонова, Е.П. Маркиной [6, 7], В.И. Маркова, А.М. Салмина, В.А. Тихоновой, А.А. Чичановского, С.Г. Чукина.

В последние годы интерес к исследованию мультикультурализма в России стремительно растет. Вопросы межнациональных, межкультурных отношений находятся в центре обсуждения ученых, политиков и общественных деятелей разных стран. Проблематика мультикультурализма вмещает в себя аспекты инаковости, отличий, разнообразия, тем самым связывает как вопросы предубеждений, дискриминации, национализма, конфликтов, так и разработки механизмов толерантности, антидискриминационной практики (Ю.В. Арутюнян, Р.Р. Вавилова, Л.Дробижева, Ч.Кукатас, Н.М. Лебедева, Л.А. Низамова, М.Мукомель, Э.А. Паин, С.В. Соколовский, В.А. Тишков, Г.Х. Шахназаров, О.Щедрина). Стоит отметить, что проблема исследования перечисленных выше авторов обусловлена многоаспектностью изучаемого феномена, разрозненностью

предлагаемых определений, сложностью культурных взаимосвязей в современной действительности, попыткой рассмотреть мультикультурализм как идеологию, способную закрепить дискриминацию и способствовать нарастанию социальной напряженности в современном обществе.

Возвращаясь к вопросу теоретического исследования сущности и многоаспектности рассмотрения понятия «культура» остановимся на его интерпретации. С конца XIX века термин «культура» начинает упоминаться в контексте социальной антропологии. С 20-х годов XX века концепт «культура» начал трактоваться и интерпретироваться как понимание образа жизни общности людей. В это время появляются трактовки концепта «культура» у К. Уисслера, Р. Бенедикта, Э. Сэпира, К. Леви-Стросса. В середине 1970-х годов в США возникает социобиология как новая и необходимая для человека наука, в которой роль генетической наследственности является решающей в его жизни. Исследование культурного плюрализма позволяет взглянуть на человека как социокультурное существо, которое сформировалось благодаря своему воспитанию, а не только как это было ранее благодаря генетическому набору, доставшемуся человеку по наследству от своих предков. Однако культура внебиологична, ее нельзя свести к природному началу, так как культура есть преобразованное деятельностью человека природное начало. В 70-80-е годы XX века культура – это специфически человеческая форма организации жизнедеятельности, непрерывно создаваемая и воспроизводимая человеком, а также продукт совместной деятельности людей. При этом культура представляет собой нечто едино и неразрывно функционирующее, а не разнородную совокупность элементов. В XX веке стоит отметить активный процесс размывания и переоценки старой системы ценностей. С 60-х годов XX века термин «этническое Возрождение» был переименован в процесс под названием мультикультурализм, который на сегодняшний день начал исследоваться детально и скрупулезно специалистами разных учебных дисциплин и наук. Следует отметить, что в культуре, во всех известных на сегодняшний день науке видах происходят глубокие преобразования, вызванные, прежде всего, процессами интенсивной индустриализации и глобализации. На этой почве начинает формироваться целый комплекс социально-антропологических, религиозно-философских, социально-политических и литературных идей. Благодаря проводимым научным дискуссиям по проблеме дальнейшего исследования многоаспектности, разнообразия изучения дискуссионного поля культуры и появился мультикультурализм. Научное сообщество было заинтересовано разобраться в вопросе произошедшего размывания, а также переоценке старой системы ценностей и трансформацией деятельности таких социальных институтов, как семья, экономика и религия.

Например, В.В. Платошина считает, что концепт «мультикультурализм» появляется в науке (получив изначально широкое распространение в США) в качестве своеобразной попытки использования публичного дискурса, затрагивающего и раскрывающего ряд неразрешенных проблематик:

невнимание к социально-классовой стратификации, сведение к противоречиям ментальностей общественных противоречий, преувеличение значения понятий «консенсус» и «гармония». По мнению исследователя, можно предположить, что мультикультурализм исходит из тождества между этничностью и культурой, где, в свою очередь, этническая лояльность означает различную культурную лояльность. Однако мультикультурализм как идеология может способствовать расиализации, закреплению дискриминации, геттоизации меньшинств, росту социальной напряженности, способствовать этнизации социальных конфликтов, а также углублению сегментирования общества по этнорасовому и этнолингвистическому признаку [8, с.203-204].

По мнению Л.В. Арутюновой, в условиях глобализации большое значение приобретает формирование мультикультурного тождества, в котором культурная идентичность может выступить своеобразной преградой в выстраивании процесса коммуникации, так как в этой ситуации может возникнуть определенное ограничение, основанное на особенностях той или иной культуры [1, с.4-5]. Нельзя не согласиться с обозначенным выше авторским утверждением Лилит Володаевны, которая ориентирована на рассмотрение специфики концепта «мультикультурализм» с точки зрения его неоднозначной трактовки, многозначности в рамках восприятия и дальнейшей интерпретации. Стоит отметить, что разнообразие культур не всегда может восприниматься как «риторический прием», но может служить для маскировки разнообразных противоречий, а также острых проблем внутри конкретного государства и на международной арене.

По нашему мнению, данная точка зрения в рассмотрении специфики концепта «мультикультурализм» способствует нарастанию научного интереса к этому термину и поиску альтернативно-перспективного обсуждения в рамках научного сообщества. При этом дискурс анализа концепта «мультикультурализм» может быть различным: политическим, философско-культурологическим или аналитическим.

В исследовательском поиске сущности и специфики концепта «мультикультурализм» были обнаружены основополагающие идеи, способствующие развитию этого понятия в ряде учебных дисциплин и науки в целом. Среди них следует отметить следующие: глобалистика как новая междисциплинарная дисциплина, концепция глобального развития культуры, теория локальных культур, теория классического либерализма, концепция взаимодействия культур, идея о культурном разнообразии, идея о толерантности к представителям различных этнических групп, идея о разновидностях практик культурной политики, идея о едином божественном и человеческом разуме.

В современном мире у человека, как и членов общества, есть много точек соприкосновения, путей взаимодействия, моделей и традиций общения, которые порой направлены, к большому сожалению, не на мир и согласие, а на противоречие, распри и вооруженные столкновения. Развитие мировых событий таково, что, вне зависимости от характера процессов глобализации, необратимо складывается ситуация сосуществования довольно широкого

многообразия культур (культурный плюрализм) в одном коммуникативном, социокультурном и ментальном пространствах. Например, по мнению Н.К. Гасановой, российская социокультурная реальность такова, что необходимость возвращаться в дикость, а также попытка реализации лозунга и политики национал-социализма должна отсутствовать у цивилизованных стран и государств [3, с.17-18].

Однако, с другой стороны, человечество в эпоху развитых и ускоренных глобализационных процессов стоит перед выбором новых путей дальнейшего развития культурного плюрализма, в котором все богатство и своеобразие культуры должно остаться основанным на многовековые традиции, нормы и религию. В результате трансформировались даже стереотипы поведения, нравы людей как членов постоянно развивающегося общества. Сложившиеся годами культурные особенности неразрывно связаны с повседневной жизнью человека, следовательно, не будет ошибочным рассматривать концепт «мультикультурализм» как теорию и идеологию, направленную на сохранение культурных различий, а также интерпретировать в качестве своеобразного диалога культур.

В условиях глобализации мировой культуры роль теоретического изучения мультикультурализма неоспоримо растет, а также становится востребованным объектом научного исследования. Задача ученых, по нашему мнению, должна состоять в детальном изучении этого актуального сегодня концепта. В идеале многообразие культур должно стать не предметом распрей и конфликтных ситуаций, а своеобразным путем к единству и сплочению мира перед глобальными вызовами XXI века.

Первое поколение идет навстречу новой культуре, а второе поколение находится в поиске своей самоидентификации, а также желает сохранить свою идентичность. Второе и третье поколения мигрантов стремятся подчеркнуть свои особенности по отношению к коренному населению. Это связано с религиозными отличиями. Приезжие – это люди, которыми движут нормы традиционной культуры, где клановые религиозные нормы являются господствующими. Нелегальная иммиграция, демографические диспропорции, борьба за геополитическое превосходство, обострение соперничества РФ и США только усугубляют накопившиеся неразрешенные проблемы стран и способствуют расколу общества. Африканцы и азиаты так и не стали настоящими французами, но сохранили свои традиционные идентичности арабов, мусульман, негров и других.

В связи с этим данные проблемы вызывают множество конфликтов, в том числе являются причинами успеха террористических организаций в вербовке последователей на территории своих стран. Конфликты, в которые втягивались многие страны, были порождены не колониальным прошлым, а внутренними и международными противоречиями, связанными с их независимым, суверенным существованием. Причиной появления и обострения конфликтов между социальными группами и социальными общностями может выступать поиск локальной идентичности (на территории чужой страны или государства), которая связана с территорией совместного

проживания, кровного родства или сходства в обычаях и традициях. Идентичности на основе политических идеологий постепенно уступают место идентичностям на основе культурной близости (они прочнее и понятнее).

Перспективными первоочередными задачами РФ должны стать, по нашему мнению, возвращение российской нации его полноценного самосознания и возрождение единой для евразийских народов идентичности.

Ведение бизнеса, оформление недвижимости или других видов собственности в чужих странах или не в своей стране, за ее пределами можно рассматривать как новую эру колониальных отношений. Мультикультурализм выступает в качестве плавильного котла в США. Понятие «тигель» как нельзя лучше указывает на это. Запад представляет конгломерат этнических и государственно-исторических образований, которым легко распасться и тяжело воссоздаться. Россия является в этом смысле более органичной системой. Сближение Востока с Западом в сфере культуры и духовной жизни происходит медленно, по сравнению с развитием производства, организации экономической жизни. Менталитет и традиции быстро не могут трансформироваться, подвергнуться изменениям сразу, так как складывались веками. Однако традиции могут выступать и в качестве своеобразного тормоза, который блокирует преобразования на Востоке.

Россия является азиатской страной, которая более контрастна, чем Европа. Наша цивилизация невозможна без тюркского начала, а также без участия в ней финно-угорских и северокавказских народов. Целесообразно отметить, что не каждая этническая группа способна к ассимиляции. Отметим ряд сообществ, способных к процессу ассимиляции. Например, такими являются:

- белорусы, украинцы и русины как представители восточнославянского суперэтноса (ассимиляция проходит во втором и в третьем поколении);
- молдаване, бывшие советские болгары и греки, грузины и армяне как православные неславянские народы (необходимы смешанные браки с русскими);
- болгары, македонцы, черногорцы и сербы (ассимиляция проходит быстро);
- татары, башкиры, казахи, узбеки, киргизы и таджики как представители смешанных браков в бывших республиках Союза и русскоязычные жители Средней Азии (выросшие в русскоязычной среде);
- иные народы СНГ (хорошим вариантом ассимиляции будут являться смешанные браки).

Отношения нашей страны с Прибалтийскими государствами не будут доброжелательными еще продолжительное время. Задача России состоит в этом случае в сохранении русской диаспоры этих стран и ее экономического влияния. По нашему мнению, необходимо усилить борьбу за гражданские права русского населения Латвии и Эстонии и не допустить ассимиляции русских прибалтов. Не исключено, что в недалекой перспективе к интересам нашей страны станут относиться внимательнее и в странах Восточной Европы.

Мультикультурализм затрагивает расовый вопрос, в рамках которого

население, представленное белыми, чернокожими и латиноамериканцами, находится в состоянии постоянного напряжения и антагонизма. Вестернизация, в свою очередь, как равнение на Запад. На смену глобализации приходит «глокализация» как попытка незападными странами сохранить свои этнонациональные, а также цивилизационные особенности. Следует отметить советский проект быстрой вестернизации, представленный А. С. Панариным в его работе «Геополитический прогноз». Панарин считает, что мы сопричастны формированию уникального феномена – «глобосферы» как современной арены, универсума и конкретно-исторической ступени мирового развития, планетарного масштаба и глубины. Для глобосферы свойственны следующие особенности: - системный характер его пространственно-временного континуума; - обострение противоречивости взаимодействия культуры и цивилизации (как поступательное, так и возвратное движение); - упрочение культурной зрелости; - единство преемственности и отрицания; - усиление цивилизационной динамики процесса; - качественное обновление мира и повышение его целостности вплоть до становления неделимого мира человека [5,с.71].

Ученый отмечает попытку быстрой вестернизации, а также движение постсоветских республик в сторону американского глобально-цивилизационного проекта. Россия, страны СНГ начали процесс быстрого вхождения в сферу западной цивилизации, но в дальнейшем это породило множество антагонизмов, которые заставили некоторые страны, в том числе и РФ, отказаться от полной вестернизации своего общества. В результате, полицивилизационный мир будет более напряженным, но в то же время более понятным и стратегически предсказуемым. Запад и Восток как субъекты социальных, политических, правовых и религиозных взаимоотношений играют на одном поле, на поле идеологических противоречий. Заметного сближения восточных стран с западными сегодня так и не произошло.

Странам оказывается выгодно идти по пути нейтральных государств, получая весомые преимущества из многополюсного сотрудничества. Мультикультурализм на сегодняшний день представлен в качестве сочетания различных культурных элементов, сконцентрированных вокруг одного объекта, идеи или ценности. Примером могут выступать потребительская или автомобильная культуры. Таким образом, по нашему мнению, мультикультурализм может быть рассмотрен в контексте полиаспектного видения России. При этом развивающийся в качестве дискуссионного поля в условиях новой России, но в рамках наследия советской эпохи и единого этнонационального пространства.

Образование, медицина, экономика, финансы, право и государственное управление напрямую зависят от международных институтов, созданных западными странами. В качестве примера целесообразно привести примеры этих организаций: Европейский союз, Европейская ассоциация свободной торговли, Европейское пространство высшего образования, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Безопасности ООН, Мировой банк, Международный валютный фонд, Федеральная резервная

система, центральные эмиссионные банки и другие депозитные институты. Рассмотрев предисторию зарождения банковских отношений в США, отметим, что ранее Центральный банк отсутствовал, позднее была «эра свободных банков», превращение их в национальные и, как результат, создание Федеральной резервной системы. На сегодняшний день денежная политика США ужесточилась, сократилась денежная эмиссия и была обуздана инфляция. Вся система ФРС является независимым федеральным агентством правительства США и имеет статус самостоятельного юридического лица.

Вряд ли можно сомневаться в том, что концепт «мультикультурализм» напоминает слоеный пирог. Мы сталкиваемся с рассмотрением многоуровневой Европы, приходя к выводу о том, что мультикультурализма не существует, так как одни терпят других в рамках единого социокультурного и экономико-политического пространства. Во многих странах инакультурные элементы не растворяются, а создают специфическое этнокультурное пространство. Например: французские арабы, немецкие турки и другие. Следовательно, рассмотрение как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве становится необходимой, а также актуальной потребностью их изучения учеными, экспертами и российской наукой.

В итоге К.В. Старостенко, а также А.А. Чекулаев приходят к выводу о том, что практически каждый цивилизованный человек является представителем какой-либо нации. Например, во Франции понятие «нация» со времени Великой французской революции было использовано для обозначения сообщества свободных граждан. В монархический период французское королевство представляло собой этнополитический конгломерат французов, бургундов, бретонцев, нормандцев и многих других представителей политического деления Франции феодальной эпохи. Этот этнический конгломерат покоился на схожей культурной доминанте и лояльности французскому суверену [9, с.21-22]. В результате, оставаясь унитарным государством, национальное правительство под давлением различных культурно-территориальных общностей вынужденно формировать широкие культурные автономии на территориях своих департаментов. Такая аналогичная ситуация может сложиться не только во Франции, но и в других странах и на территории уже постсоветского пространства.

В системе пропагандируемых ценностей человек как личность оказался оттесненным на задний план. Ценность человеческой жизни перевешивается ценностями иного порядка. «Покровительство собственности» как смысл отношения государственной власти к обществу было характерно для развитых европейских стран в прошлом столетии. Однако после мировой войны особенно тонко писатели и ученые ощутили крах этих вековых устоев. Недоумение вызывает откровенное навязывание американских стандартов мышления и поведения. Порой раскованность и напористость переходит в бесцеремонность и не встречает полного понимания во многих странах, так как плохо сочетается с менталитетом их народов. В российской истории и в российской культуре можно найти немало своих достойных ориентиров, не

расценивая это обращение только в качестве патриотизма [2, с.293].

Одним из фундаментов современной американской культуры является известный принцип «цель оправдывает средства». В системе взаимоотношений общества и личности место прежнего дисбаланса занял новый, противоположный по характеру дисбаланс. Необходимо сообщать и остановить губительное скольжение общества к нравственной пропасти и создать условия для ее скорейшего возрождения. На сознание людей оказала влияние «либерализация» в сфере морали. Человек, избавившись от всепроникающего административно-идеологического надзора за всей нашей жизнью оказался в ситуации духовно-нравственного беспредела и вседозволенности. Своеобразной платой за освобождение личности стало усиление отчуждения человека от духовного и нравственного начала. В погоне за западными ориентирами можно проследить дискредитацию необходимых ценностей, таких как порядочность, честность, достоинство, любовь к Родине, уважение к человеку, милосердие и способность к состраданию. Таким образом, дефицит смирения, порождающий безнравственность, называется в качестве причины многих бед нашего советского и российского общества. Однако отвергнуть то, что современная западная цивилизация стала для нас глобальным ориентиром и двигателем общественного прогресса, нельзя.

Список литературы

1. Арутюнова Л.В. Мультикультурализм и его модели в современном мире: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 Теория и история культуры / Арутюнова Лилиит Володаевна. М.: Московский государственный университет культуры и искусств, 2009. 192 с.
2. Белых Е.Л. Личность в системе общественных отношений // Учебное пособие / Белых Е.Л. Орел, 1995. 298 с.
3. Гасанова Н.К. Лингвокультурологический анализ мультикультурализма // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №11 (53). С.16-23.
4. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ / Куропятник А.И. СПб., 2000. 208 с.
5. Левяш И.Я. Глобальный мир и геополитика. Культурно-цивилизационное измерение. В 2 кн. Кн. 1. / И.Я. Левяш. Минск: Беларуская навука, 2012. 485 с.
6. Маркина Е.П. Исследование понятия «мультикультурности» современного города // Сборник Материалов IV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы и перспективы развития современной науки», 2-6 октября, 2017 г. Раздел: Социологические науки. Санкт-Петербург, 2017. С.72-75.
7. Маркина Е.П. Социологическое исследование специфики кризиса современной культуры // Сборник Материалов II Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы и перспективы развития

- современной науки», 5 июня 2017 г. Раздел: Социологические науки. Санкт-Петербург, 2017. С.117-120.
8. Платошина В.В., Сергиенко М.Ю. Американская духовная культура и мультикультурализм // Позиция. Философские проблемы науки, техники и человека // Под общ. ред. С.И. Некрасова и Н.А. Некрасовой. Вып. 8. М.: МИИТ, 2014. 206 с.
 9. Старостенко К.В. , Чекулаев А.А. Специфика формирования и реализации национальных интересов России в начале XXI века: монография / Старостенко К.В., Чекулаев А.А. Орел: ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2011. 236с.

References

1. Arutyunova L.V. Multiculturalism and its models in the modern world: dis. ... cand. philos. sciences: 24.00.01 Theory and history of culture / Arutyunova Lilit Volodaevna. Moscow: Moscow State University of Culture and Arts, 2009. 192 p.
2. Belykh E.L. Personality in the system of public relations // Textbook / Belykh E.L. Orel, 1995. 298 p.
3. Hasanova N.K. Linguistic and cultural analysis of multiculturalism // Ethnosociology and interethnic culture. 2012. №11 (53). С.16-23.
4. Kuropatnik A.I. Multiculturalism: problems of social stability of multiethnic societies / Kuropatnik A.I. St. Petersburg., 2000. 208 p.
5. Levyash I.Ya. Global peace and geopolitics. Cultural and civilizational dimension. In 2 books. Book. 1. I.Ya. Levyash. Minsk: Belaruskaya Navuka, 2012. 485 p.
6. Markina E.P. Research of the concept of «multiculturalism» of a modern city // Collected Materials of the IV International Scientific and Practical Conference «Actual problems and prospects for the development of modern science», October 2-6, 2017. Section: Sociological sciences. St. Petersburg, 2017. P.72-75.
7. Markina E.P. Sociological study of the specifics of the crisis of modern culture / / Collection of Materials II International Scientific and Practical Conference «Actual issues and prospects for the development of modern science», June 5, 2017. Section: Sociological sciences. St. Petersburg, 2017. P.117-120.
8. Platoshina V.V., Sergienko M.YU. American spiritual culture and multiculturalism // Position. Philosophical problems of science, technology and man // S.I. Nekrasov and N.A. Nekrasovoy. Issue. 8. Moscow: MIIT, 2014. 206 p.
9. Starostenko K.V. , Chekulaev A.A. Specificity of the formation and realization of Russia's national interests at the beginning of the 21st century: monograph / Starostenko K.V., Chekulaev A.A. Orel: Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «State University – UNPK», 2011. 236 p.